

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РД
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ РД
КОЛЛЕДЖ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

Классный час
на тему:
«День памяти жертв
политических репрессий»

Группа: 393ЧС2
Куратор: Шихметова З.Г.

Дербент 2023

Цель: Воспитать у подростков патриотические чувства. Развить уважительное отношение к жертвам политических репрессий прошлого века

Задачи: Формирование представлений о событиях 30-х годов 20 века.
Формирование опыта нравственного поведения личности;
Формировать гражданско-патриотическую позицию учащихся.
Воспитывать у учащихся любовь к истории нашего государства.

Ход мероприятия

День памяти... Печальный, скорбный день,
Когда на целый мир ложится тень
Былых времён, жестоких и кровавых,
Под знаками позора, но не славы.

Воспитатель: 30 октября – особый день, день памяти погибшим в годы репрессий. В нашей стране много памятных дат. Даже слишком много. Временами одни забываются, им на смену приходят другие. Может быть, они не настолько близки каждому из нас, а может в житейской суете нам некогда о них думать. Но забывать про это нельзя. День памяти жертв политических репрессий в России – напоминание нам о трагических страницах в истории страны, когда тысячи людей были необоснованно подвергнуты репрессиям, обвинены в преступлениях, отправлены в исправительно-трудовые лагеря, в ссылку и на специальные поселения, лишены жизни.

30 октября выбрано президентом РФ в качестве Дня жертв репрессий не случайно. В этот день в 1972 г. в мордовском лагере умер Юрий Галансков, получивший срок за свой протест против лишения свободы Андрея Синявского и Юлия Даниеля - писателей, осуждённых за опубликование своих рассказов за рубежом.

Такое страшное было время.
Врагом народа был сам народ.
Любое слово, любая тема...
И по этапу страна... вперёд!

Мы это помним! Теперь мы знаем
На всё запреты, на всё печать...
Народ толпой по этапу гнали
Чтоб было легче им управлять!

Постановление ЦИК и СНК СССР «О внесении изменений в действующие уголовнопроцессуальные кодексы союзных республик»:

Внести следующие изменения в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик по расследованию и рассмотрению дел о террористических организациях и террористических актах против работников советской власти:

- Следствие по этим делам заканчивать в срок не более десяти дней; - Обвинительное заключение вручать обвиняемым за одни сутки до рассмотрения дела в суде;
- Дела слушать без участия сторон;— Кассационного обжалования приговоров, как и подачи ходатайств о помиловании, не допускать.
- Приговор к высшей мере наказания приводить в исполнение немедленно по вынесении приговора

Нравственные и физические мучения коснулись не только самих репрессированных, но и их родных и близких. Клеймо "врагов народа" и их пособников легло на безвинных людей и целые семьи. Миллионы погибли в результате террора и ложных обвинений. Репрессии коснулись всех без исключения: детей, молодых, стариков. Слова И. В.

Сталина: «Сын за отца не в ответе», сказанные им на совещании передовых комбайнеров 1 декабря 1935 г., получают совсем обратное звучание. (видеофрагмент о детях репрессированных)

«Мне тогда было совсем немного. Со мной всю дорогу шла женщина с двухлетним ребенком на руках. И всю дорогу она говорила «Бог с нами, он нас не оставит». Я не понимала зачем она себя успокаивает этими пустыми словами. Ее ребенок умер на ее руках. И она продолжала нести малышку. К ней подошел парень, и взяв мертвое маленькое тело продолжал нести его дальше. Так делали многие. Помогали друг другу, давая отдохнуть. Когда нас все таки привели в место где мы должны были провести остаток своей жизни, эта женщина похоронила девочку. Я поняла тогда, о чем она говорила. Всевышний послал нас друг другу, чтобы мы пережили эту трагедию бок о бок. И ведь правда, я жива лишь потому что молодой юноша отдал мне свою шерстяную куртку. Он умер, от холода, и до последней минуты он не забрал эту куртку обратно. Я так благодарна ему, и Богу за него. Вера, вот что нас спасло. Вера в Бога, и друг друга».

Ярлык «враг народа» и «пособник фашистов» советская власть навесила многими народами, людьми. Обвинение в пособничестве немецким войскам были только поводом для расправы над невинными народами. Депортация стала своего рода формой борьбы с инакомыслием и приобрела характер локальной войны против немногочисленных народов небольших республик.

Отборные части НКВД и Красной были задействованы в операции по депортации. Чеченцы, ингуши, карачаевцы, калмыки, балкарцы в товарных эшелонах были отправлены в Сибирь. Среднюю Азию, Казахстан и на Сахалин. Пережившие депортацию жители Калмыки рассказывают, что помнят как их семьи, дав на сборы 20-40 минут, 28 декабря 1943 года погрузили в товарняки. В Новосибирскую область они прибыли в январе месяце. Поселили всех в бараках. Был лютой мороз, очень много снега. Местным жителям приказано было не приближаться к переселенцам, потому что приехали людоеды. В каждом городе, где происходила операция по репрессированию жен «изменников Родины», создавались детские приемники, куда поступали дети арестованных. Пребывание в детском приемнике могло длиться от нескольких дней до месяцев. Людмила Федоровна Петрова из Ленинграда, дочь репрессированных родителей, вспоминает:

«Посадили на машину. Маму высадили у тюрьмы «Кресты», а нас повезли в детский приемник. Мне было 12 лет, брату — восемь. В первую очередь нас наголо остригли, на шею повесили дощечку с номером, взяли отпечатки пальцев. Братик очень плакал, но нас разлучили, не давали встречаться и разговаривать. Через три месяца из детского приемника нас привезли в город Минск».

Из детских приемников детей отправляли по детским домам. Братья и сестры практически не имели шансов остаться вместе, их разлучали и отправляли в разные учреждения. Из воспоминаний Анны Оскаровны Раменской, чьи родители были арестованы в 1937 году в Хабаровске:

«Меня поместили в детский приемник в Хабаровске. На всю жизнь мне запомнился день нашей отправки. Детей разделили на группы. Маленькие брат с сестрой, попав в разные места, отчаянно плакали, вцепившись друг в друга. И просили их не разъединять. Но ни просьбы, ни горький плач не помогли... Нас посадили в товарные вагоны и повезли...»

Огромная масса вмиг осиротевших детей поступала в переполненные детские дома. Неля Николаевна Симонова вспоминает:

«В нашем детдоме жили дети от грудного возраста до школьного периода. Кормили нас плохо. Приходилось лазить по помойкам, подкармливаться ягодами в лесу. Очень многие дети болели, умирали. Нас били, заставляли долго простаивать в углу на коленях за малейшую шалость. Однажды во время тихого часа я никак не могла заснуть. Тетя Дина, воспитательница, села мне на голову, и, если бы я не повернулась, возможно, меня бы не было в живых».

В детских домах широко применялись физические наказания. Наталья Леонидовна Савельева из Волгограда вспоминает о своем пребывании в детском доме:

«Метод воспитания в детдоме был на кулаках. На моих глазах директор избивала мальчиков, била головой о стену и кулаками по лицу за то, что при обыске она у них находила в карманах хлебные крошки, подозревала, что они готовят хлеб к побегу. Воспитатели нам так и говорили: «Вы никому не нужны». Когда нас выводили на прогулку, то дети няnek и воспитательниц на нас показывали пальцем и кричали: «Врагов, врагов ведут!» А мы, наверное, и на самом деле были похожи на них. Головы наши были острижены наголо, одеты мы были как попало.»

Из воспоминаний бывшей заключенной Хавы Волович:

«На группу из 17 детей полагалась одна няня. Ей нужно было убирать палату, одевать и мыть детей, кормить их, топить печи, ходить на всякие субботники в зоне и, главное, содержать палату в чистоте. Стараясь облегчить свой труд и выкроить себе немного свободного времени, такая няня изобретала всякие штуки... Например, кормление... Из кухни няня принесла пылающую жаром кашу. Разложив ее по мисочкам, она выхватила из кровати первого попавшегося ребенка, загнула ему руки назад, привязала их полотенцем к туловищу и стала, как индюка, напихивать горячей кашей, ложку за ложкой, не оставляя ему времени глотать».

Воспитатель: Дети репрессированных родителей рассматривались как потенциальные «враги народа», они попадали под жесточайший психологический прессинг как со стороны сотрудников детских учреждений, так и сверстников. В такой обстановке в первую очередь страдала психика ребенка, детям крайне трудно было сохранить свой внутренний душевный мир, оставаться искренними и честными.

Уводили тебя на рассвете,
За тобой, как на выносе, шла,
В темной горнице плакали дети,
У божницы свеча оплыла.
На губах твоих холод иконки,
Смертный пот на челе... Не забыть!
Буду я, как стрелецкие женки,
Под кремлевскими башнями выть...

(А.Ахматова «Реквием»)

В количественном отношении пик репрессий пришелся на 1937-1938 годы, когда за два года по известной 58-й статье ("контрреволюционные преступления") были осуждено 1,3 миллиона человек, из которых свыше половины расстреляны. В сталинские годы было репрессировано около 60 народов. Это два миллиона 463940 человек, из них 655674 мужчины, 829084 - женщины, 970182 - дети до 16 лет.

Кто же они, репрессированные? Установить точное число пострадавших от репрессий практически невозможно. Называются разные цифры. По данным движения «Мемориал», с 1921 по 1985 годы от 5 до 5,5 миллионов человек были осуждены только по политическим обвинениям органами государственной безопасности и приговоренные судебными инстанциями к смертной казни, к разным срокам заключения в лагерях и тюрьмах или к ссылке. Приговор нередко выносился без суда и следствия. В разные периоды советской истории репрессии велись по нескольким идеологическим направлениям. Давайте вспомним некоторых из жертв репрессий. (Ребята называют имена известных людей, некогда репрессированных: Тухачевский М.Н., Гумилёв Н.С., Королёв Н.П., Лидия Русланова и др.)

Процесс реабилитации жертв политических репрессий частично начался в СССР в 1954 году. В середине 1960-х эта работа была свернута и возобновилась лишь в конце 1980-х годов. В 1992 году была создана Комиссия при Президенте по реабилитации жертв политических репрессий, 14 марта 1996 года вышел Указ Президента РФ «О мерах по реабилитации священнослужителей и верующих, ставших жертвами необоснованных репрессий».

Ещё 18 октября 1991 года был принят Закон РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий». С целым рядом поправок, он действует и сегодня. Закон говорит, что репрессиями признаются лишение жизни или свободы, принудительное лечение в психиатрической больнице, выдворение из страны и лишение гражданства, ссылка, принудительный труд и т.д.

Всем тем, кто прошел лагеря, лай собак и конвой,
Кто был осужден по статье пятьдесят восьмой,
Кто был обручен кандалами, колючкой, цепями,
От нас только скорбь, только слезы и вечная память...

Мы должны знать историю, чтобы не повторять её ошибок. Чтобы, не смотря ни на какие трудности оставаться, прежде всего – Людьми! Быть гуманными, справедливыми, честными! От каждого из нас зависит судьба нашей Родины. Мы – будущее своей страны. Наше государство в неоплатном долгу перед жертвами сталинского режима.